

«Зато мы делаем ракеты...»

Вернётся ли в нашу жизнь космическая романтика?

Игорь ИВАНОВ

Всем известная песня Юрия Визбора очень точно определяет предмет национальной гордости советских людей в 60-70-е годы прошлого века. Так сложилось, что автору этих строк посчастливилось некоторое время поработать в «космическом бюро».

В судьбе иногда случаются самые неожиданные повороты.

Как всякий человек «гагаринской эпохи», с детства мечтал о космосе. После школы отправился в Казанский университет на отделение астрофизики тамошнего физфака. Но не сложились с астрофизикой...

Отслужив в армии, вернулся домой. Вот тут и состоялась встреча, которую иначе как «подарком судьбы» не назовёшь. Мой классный руководитель, учитель математики Лина Андреевна Стельмаха меня со своим одноклассником, приехавшим в гости из Байконура. Офицером, служившим на космодроме. Он пообещал мне протекцию при устройстве на работу в Центральное конструкторское бюро экспериментального машиностроения — ЦКБЭМ — фирму Сергея Павловича Королёва.

Июнь 1972 года. Пройдя все полагающиеся проверки, я, наконец, переступил порог святыни отечественной космонавтики, а если быть педантичным, то просто прошёл через проходную на территорию завода экспериментального машиностроения, одну из составляющих огромного научно-производственного объединения, которое ныне именуется РКК (ракетно-космическая корпорация) «Энергия» в городе Королёве.

Сразу за проходной, на небольшой площадке, увидел выложенную стелу из нержавеющей стали, на которой насчи-

В сборочном цехе

Монтаж системы аварийного спасения

тал четыре ордена Ленина и орден Октябрьской Революции. Впечатливо.

Расчет советской космонавтики: неудачных запусков почти нет. А каждый полёт открывает какие-то новые рубежи в освоении околоземного пространства. Разрабатываем новые модификации кораблей «Союз», которые до сих пор считаются самым надёжным космическим транспортом, испытываем на орбите пилотируемую станцию «Салют» — первый опыт долговременного обитания в космосе и прообраз нынешней международной космической станции. Летим в сторону Луны, Марса и Венеры. Совсем недавно, в феврале 1972 года, «Луна-20» привезла пробу лунного грунта. Готовим полёт станции «Луна-21», которая доставит в январе 1973 года на поверхность спутника «Луноход-2». С помощью спускаемого аппарата станции «Венера-8» в 1972 году проводим разностороннее исследование атмосферы и поверхности Венеры. В 1973 году к Марсу для комплексного исследования отправляем сразу четыре космических аппарата («Марс-4», «Марс-5», «Марс-6», «Марс-7»).

Здесь было всё, что грезились в детских мечтах, и ещё многое, чего я себе просто не мог вообразить. Надо сказать, что завод делится на несколько территорий. На одной изготавливаются детали межпланетных станций и лунников, на другой — узлы «Союзов», на третьей — части орбитальных комплексов. И попасть на каждую можно было, только имея определённый допуск. Но мы попадали, выполняя различные поручения по работе. И я «во все глаза» смотрел на эти фантастические серебристые сооружения в ажурном обрамлении антенн и непонятных приборов. Какая уж тут обыденность! Нет — удивление, восхищение и ещё немного гордости, что ты причастен к этому каждодневно творимому инженерному чуду.

Мне довелось поработать фрезеровщиком в подразделении НПО, отвечающем за обеспечение жизнедеятельности космонавтов. Это сложное (хотя что в космическом деле простое?) и ответственное направление, в котором занимаются очень и очень многим: от

Поблизости упоминаю об этом для того, чтобы сказать — в том далёком теперь уже 1972 году, нам было чем гордиться, было что противопол-

системы аварийного спасения (САС), — до, простите, «космических» унитазов, изделий тоже в немалой степени уникальных.

Руководил этим сектором в то время лётчик-космонавт СССР, доктор технических наук Константин Петрович Феоктистов, один из создателей многих космических аппаратов, в том числе и орбитальной станции «Мир». Без всякого сомнения, именно там я в полной мере осознал важность самого необходимого человеку качества — чувства ответственности.

Трудно представить другую отрасль, где бы так тщательно следили за качеством изготавливаемых изделий. К слову, на заводском жаргоне все космические аппараты именовались именно так: «изделие конструктора Семёнова, изделия конструктора Петрова». За каждую сделанную работу над любой деталью ставилась личная подпись в сопроводительном документе. Если на обычных заводах обходится, как правило, одним отделом технического контроля, то здесь все разработки проходили через «сито» ОТК-1, ОТК-2 и ОТК-3. А потом наступала очередь контрольно-испытательных станций, которых тоже было немало. Брак одной детали приводил к возврату всей партии.

Огромный сложный труд тысяч людей. Огромные деньги. Огромная ответственность. Отсюда и жесточайшая дисциплина. Мой товарищ Миша Толстов, комсорг нашего производства, которому довелось поработать при Сергее Павловиче Королёве, рассказывал, что был свидетелем сцены, когда «отец советской космонавтики» распекл простую работницу, засидевшую после обеда на скамейке возле столовой и не заметившую за разговором с молодой подружкой появления генерального конструктора: «Что с неё взять — молодая, глупая! (Взмах руки в сторону молодой). — Но ты же мать! Чему ты научишь своих детей!». Громовым голосом, в крайней степени возмущения из-за потери пяти минут рабочего времени.

Нелегко было соответствовать высоким требованиям. И это касалось не только рядовых сотрудников. Намного тяжелее приходилось ведущим конструкторам. Существовала в то время на заводе лаборатория, называлась ГОНТИ (сколько ни пытался выяснить, как расшифровывается это название, так и не узнал). Когда-то это была личная лаборатория Сергея Павловича. В ней проходили семинары по различным темам, встречи с будущими экипажами, иногда устраивались выставки изделий, разраба-

тываемых отделами. Принимал этот «парад» технических идей сам Королёв. Так вот, ветераны рассказывали, что, проходя мимо очередной технической новинки, он, как правило, спрашивал: «Сколько весит?». И если его не устраивал ответ, говорил: «Уменьшить на треть (или наполовину)...».

Неисполнение почти всегда означало одно — расставание с должностью. Он хорошо знал цену каждого грамма, выведенного на орбиту. Я и сам был свидетелем того, как на всех заводских досках объявлений в 1974 году был вывешен приказ по одному из самых уважаемых конструкторов космической техники, преемнику С.П. Королёва, где значилось: «Уволить Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, лауреата Государственной премии СССР, академика ... за полные и спорные решения, как утверждали многие учёные, но оно по крайней мере показывает, как высоки были ставки для всех, кто отвечал за освоение космоса.

Сегодня полёты на орбиту стали самым обычным делом. Согласитесь, далеко не каждый назовёт фамилию тех, кто в это самое время работает в космосе. Но эта деятельность не становится менее романтической и менее сложной. Всё как раз наоборот. Только жаль немного, что наши мальчишки на вопрос, кем бы они хотели стать, уже не отвечают не задумываясь: «космонавтом». Мечты стали прагматичными и... приземлёнными, что ли...

А я, хоть и оставил в 1975 году работу на заводе экспериментального машиностроения, но в душе надеюсь, что какая-то из деталей, изготовленных в ЦКБЭМ моими руками, будет летать в космосе тысячи лет. Есть такие орбиты. Чем не личное «бессмертие»...

Как вам там, наверху?

Лия ГИНЦЕЛЬ

Вчера в Екатеринбурге состоялась видеоконференция, посвящённая Всемирному дню космонавтики. Участие в ней приняли представители Федерального космического агентства, московского Института космических исследований, Санкт-Петербургского политехнического университета, новосибирского «Планетария».

Екатеринбург представляли директор Информационного центра по атомной энергии Елена Николаева и генеральный директор НПО автоматики им. академика Семихатова Леонид Шалимов. Были и космонавты, и студенты, и даже ректоры вузов.

Но, пусть простят меня остальные спикеры, изюминкой встречи стало короткое, в несколько слов, обращение С Александром Скворцовым, Михаилом Тюриним и Олегом Артемьевым. Сейчас эта троица пребывает в где-

нибудь, а прямо на Международной космической станции.

Кстати, никаких скафандров, вид самый что ни на есть бытовой, будничный. Слово соседи по лестничной клетке вышли в коридор перебраться последними новостями, анекдотическим рассказом. Вот только техническое оборудование, все эти провода-приборы за спинами: в домашней обстановке, да ещё в таком количестве их, конечно, не встретишь. Впрочем, нынешние космонавты не были оригинальниками. Они в очередной раз подтвердили версию, озвученную Юрием Гагариным: Земля наша голубая и круглая.

Да, так мы сейчас о Юрии Гагарине, человеке, с именем которого связывают вступление планеты в новую эру. Он был одним из героев, может быть, даже самым главным героем для нескольких поколений. Страна гордилась им, а народ гордился страной, его воспитавшей. Своей страной. И, как бы ни сложилась жизнь в дальнейшем, мы теперь навсегда первые в этой вели-

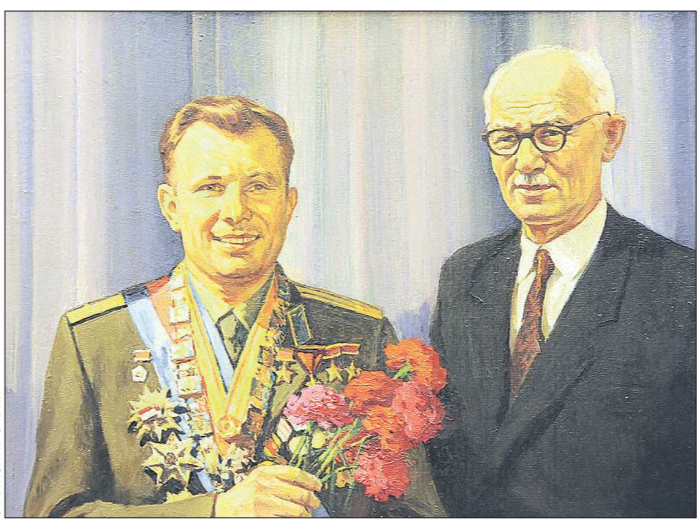
кой, без преувеличения, истории.

Потом случился временной застой. И было не до Вселенной. Сейчас, однако, сказали специалисты, мы возвращаемся вновь в космос. Причём всерьёз и надолго. И уже занимаемся подготовкой экспедиции к Луне. Вместе с европейцами подумываем о Марсе (а интересно, была ли там жизнь и будут ли цветы на его просторах яблоки?) Вместе с Германией, Испанией и Италией занимаемся лабораторными исследованиями, которые помогут понять происхождение Земли, её прошлое и грядущее. А ещё мы создаём космический корабль нового поколения.

Хотя... зачем далеко летать? Космос, он ведь в нашей повседневности. Без него — никуда. Вмиг лишимся Интернета, мобильных телефонов, навигаторов... Даже прогноз погоды не сделаем. В общем, сегодня ждём-не дождёмся, когда будет достроен новый космодром на Дальнем Востоке. Между прочим, он не только корабли в космос отправлять

будет, но и поможет развитию целого региона.

Значит, космосу — зелёную улицу. Но тогда пришла пора озаботиться кадрами. Без молодых и талантливых, переполненных свежими идеями, готовых к ежеминутной «Эврике!», уже не обойтись. Нужны пилоты, конструкторы, инженеры, врачи. Даже журналисты востребованы. Важно завлечь. Как? Делается немало. Для юности, например, только в Екатеринбурге проводятся ежегодные «Космические недели» с просмотрами фильмов соответствующей тематики, представляется возможность взглянуть в настоящий телескоп, посетить музей космонавтики, что располагается на базе НПО автоматики и полевой авиации (есть установка) — парашюту запустить свою ракету. В вузах готовят молодых специалистов. В 110-й школе провели «Семихатовские чтения», поддержанные правительством области. В мире много любопытного. Космос — прежде всего.

Гагаринский след...

Лия ГИНЦЕЛЬ

Василий Парин, когда-то заведующий кафедрой, а потом ректор Свердловского мединститута, первый заместитель министра здравоохранения в дальнейшем, академик, физиолог, последним из провожавших напутствовал Юрия Гагарина перед полётом в космос.

Учёный откровенно нервничал. Всё протирал очки. Когда пришло время для полёта, неловко ткнулся щекой в край забрала Гагарина. Тут же почувствовал — щёку саднит. Уже в автобусе, в зеркальце водителя разглядел, что поранился. Годы спустя рассказывая об этом друзьям и журналистам, шутил — это была единственная космическая травма того, вполне легендарного, дня. К слову, после полёта они сфотографировались — покорители Вселенной и его врачеватель. Компетентные товарищи остались недовольны — царапина была слишком заметна. Снимок отретушировали. Негативы «потеряли».

Гагарин, совершив за 108 минут полный оборот вокруг родной планеты, впервые в истории увидел её со стороны, вернулся на Землю абсолютным героем. О заслугах Парина узнали только специалисты. Хотя... однажды он (совместно с доктором Владимиром Яздовским) всё-таки рассказал об успехах

космической физиологии и медицины в международном журнале «Здравоохранение». Это было подготовлено к полёту четвертого предшественников космонавтов. Собак запускали вертикально, на высоту 100 километров (Гагарин одолел 300). Всё шесть по шести: хвосты были в скафандрах, с приборами, регистрирующими давление, пульс, температуру и прочие параметры. Имелись и катапультирующие тележки. В нужную минуту катапульта сработывала и вводила в действие парашют. За приземлением Белками и Мушками продолжалось наблюдение. А не обнаружив патологических изменений, уполучивали высоту. Защитники животных, между прочим, и в те времена писали гневные письма, в которых звучали слова: зверь, варвар, лучше бы полетел сам. Им отвечал соратник и коллега Парина, тогда академик, Владимир Черниговский: «Полетел бы, аппарата, к сожалению, не позволяет». Черниговский и Парин имели право так говорить. Ещё в Свердловске, на кафедре, молодые тогда врачи, они проводили на себе опаснейшие медицинские эксперименты. И в статьях, опубликованных потом в научных журналах, выступали в двух лицах — как авторы и, скрывшись за инициалами, как испытуемые.

Сегодня — День космонавтики

Дорогие уральцы! 12 апреля мы отмечаем дату, которая стала важнейшей в истории не только России, но и всего мира. Именно в этот день в 1961 году советский космонавт Юрий Гагарин совершил первый полёт в космос, открыв тем самым космическую эру в истории человечества.

Этот праздник — день триумфа отечественной науки. И не случайно многие уральцы считают День космонавтики своим профессиональным праздником. Предприятия Свердловской области, отраслевые научные институты, конструкторские бюро региона внесли огромный вклад в становление и развитие отечественной космонавтики. Сегодня на нужды космонавтики работают специалисты Уральского оптико-механического завода имени Яламова, Уральского проектно-конструкторского бюро «Деталь», Уральского научно-исследовательского технологического института, научно-производственного предприятия «Старт», Уральского электрохимического комбината, машиностроительного завода имени Калинина, опытного конструкторского бюро «Новатор», ОАО «Уралкормаш» и многих других уральских предприятий.

Модернизация экономики, развитие инновационных отраслей, создание высокотехнологичных производств — одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед Россией и Свердловской областью. Космическая отрасль — одна из тех, в которых мы можем и должны сохранить и приумножить свое лидерство. Уверен, что уральцы сделают всё возможное, чтобы упрочить позиции отечественной авиации и космонавтики.

Поздравляю всех уральцев и особенно тех, кто своим самоотверженным трудом укрепляет славу российской космонавтики, с праздником! Желаю крепкого здоровья, благополучия, счастья, новых успехов в покориении вневременного пространства!

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ

Откуда пошло гагаринское «Поехали!»

В 1960 году в Лётно-исследовательском институте был создан специальный тренажёр — по сути, действующий макет спускаемого аппарата «Восток». Занимался на нём с космонавтами Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР Марк Галляев. И он так описывает этот процесс в своей книге «С человеком на борту»:

«...Каждое утро очередной космонавт подходил к тренажёру, снимал ботинки и садился, точнее, ложился в своё кресло. Инструктор... садился за свой пульт, надел наушники и связывался «по радио» — как бы с пункта управления полётом — с обучаемым: — Дайте показания приборов, положения органов управления.

Космонавт последовательно — слева направо по кабинке — перечислял показания приборов, и положение в вес ручек и тумблеров. — К полёту готовы? — Готов!

— Ну тогда давай! Поехали! Инструктор нажимал кнопку «Пуск» и вся сложная система имитации полёта приходила в действие...»

Вот почему это слово и вошло в обиход у космонавтов и, скорее, автоматически вырвалось у Гагарина. Но как удально! Станислав БОГОМОЛОВ

Станислав БОГОМОЛОВ

Над Нижней Салдой оттремел салют

Вчера в Нижней Салде уже отпраздновали наступление Дня космонавтики. Было, как положено, торжественное собрание, чествование и награждение лучших, концерт и, разумеется, праздничный салют.

Таким образом небольшой уральский городок отметил свой большой праздник — ровно 40 лет назад здесь, в механосборочном цехе тогда ещё засекреченного завода, началось производство товарной продукции космического назначения. К сегодняшнему дню этот цех № 103 Федерального государственного унитарного предприятия «НИИМАШ» выпустил уже более 15 тысяч жидкостных ракетных двигателей малой тяги (ЖРД МТ) для различных космических объектов — орбитальных станций «Мир», «Салют» и спутников. Сегодня микродвигатели ФГУП НИИМАШ обеспечивают стыковку, стабилизацию и ориентацию в пространстве двух третей всех космических объектов, запускаемых с территории России.

За всё время эксплуатации, зачастую и в экстремальных условиях, не было ни одного отказа нашей техники, — сказал «ОГ» заместитель директора предприятия Владимир Трубановский.

Санкции будут на пользу российской космонавтике

Вице-премьер России Дмитрий Рогозин считает, что прекращение сотрудничества NASA с нашей страной будет только стимулировать развитие собственной стратегии развития отечественной пилотируемой космонавтики.

В своей статье в «Российской газете» Дмитрий Рогозин рассказал о том, что Россия ставит перед собой три задачи в освоении и изучении космического пространства. Это расширение присутствия на низких околоземных орбитах, освоение и колонизация Луны, начало освоения Марса и других объектов Солнечной системы.

Ахиллесовой пятой российской космонавтики Рогозин назвал производство высокоточной отечественной электроники. Его развитие должен помочь национальный проект «Исследование дальнего космоса», подготовленный правительством. «Ключевыми областями разработок в рамках этого проекта будет создание ядерных энергетических установок и плазменных технологий преобразования энергии, развитие биотехнологий, робототехники и новых материалов», — подчеркнул Дмитрий Рогозин. Сергей АВДЕЕВ

АНЕКДОТ В ТЕМУ

Один из американских астронавтов, находящихся сейчас на международной космической станции вместе с нашими космонавтами, звонит в NASA: — Хьюстон, это правда, что вы прекратили всякие отношения с русскими? — Да, а почему тебя это волнует? — Они предложили нам возвращаться домой на попутках...

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ

Сделаем День космонавтики национальным праздником?

Идея того, что мы недооцениваем статус Дня космонавтики, витает на просторах нашей страны не первый год. Три года назад редакция нашей газеты обращалась к властям с предложением посвятивать в продвижении законопроекта о том, чтобы 12 апреля стал красным днём календаря. Год назад председатель партии «Справедливая Россия» Николай Левичёв выступал с аналогичной инициативой. Накануне памятной даты мы заинтересовались у депутатов Госдумы, которые избирались от Свердловской области, готовы ли они поддерживать и продвигать на законодательном уровне предложение присвоить Дню космонавтики статус общероссийского праздника и выходного дня.

— Нам повезло. Мы стали родной для человека, который первым открыл для землян космос. День космонавтики не должен остаться в новейшей истории как исключительно профессиональный праздник сотрудников космической промышленности. Это вклад в мировую цивилизацию. Вклад Юрия Гагарина и всей страны. Вот почему День космонавтики может стать одним из главных национальных праздников. Праздником патриотизма и мечты познать новое и неизвестное. Игорь БАРИНОВ, фракция «Единая Россия»:

— 12 апреля 1961 года по своей эмоциональной силе можно сравнить разве что с Днём Великой Победы — 9 Мая. Поэтому соглашусь с тем, что сегодня необходимо повысить статус праздника, перевести его из категории профессионального в разряд общенационального. Но

стоит ли для этого вводить очередной выходной день? Я считаю, что рациональнее и полезнее повсеместно вводить в школы практику открытых уроков с рассказом о достижениях отечественной космонавтики. Необходимо возродить систему научно-технических кружков, где у молодёжи появится возможность изучать азы авиации, космонавтики.

Павел ДОРОХИН, фракция КПРФ: — День космонавтики достоин более масштабного и яркого празднования, чем сейчас. Полёт Юрия Гагарина — это гордость нашей страны, коммунистической партии. Поэтому мы всецело готовы поддержать идею появления ещё одного красного дня в календаре. Мы не раз говорили, что только в Советском Союзе были возможны такие свершения, как первый полёт человека в космос.

Владимир ТАСКАЕВ, фракция ЛДПР: — Мы будем поддерживать эту инициативу. Это, конечно, великий день, но он не несёт характера национального объединения. Придавать ему статус общероссийского праздника, на верное, излишне. Сейчас идёт речь о появлении другого национального праздника — Дня присоединения Крыма к России. Это новый этап развития мировых отношений. Также предложения уже есть, и мы работаем над ними.

Роман ЧУЙЧЕНКО, фракция «Единая Россия», экс-главный редактор «ОР»: — Уверен, что эта инициатива обречена на поддержку в Государственной Думе. Я безусловно к ней присоединюсь.

Записали Дмитрий ПОЛЯНИН, Ирина ОШУРКОВА